

В. Войтинский

Заработная плата

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 336
ББК 65.05
В11

В11 **В. Войтинский**
Заработная плата / В. Войтинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 107 с.

ISBN 978-5-458-55080-2

ISBN 978-5-458-55080-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нужные для производства матеріалы и нанимающему рабочимъ, которые требуются для переработки этихъ матеріаловъ. Ему принадлежитъ вся новая цѣнность, созданная рабочими, и изъ этой цѣнности онъ отдаетъ извѣстную часть рабочимъ въ видѣ заработной платы, а остальное беретъ себѣ въ видѣ прибыли. Если бы предприниматель отдалъ рабочимъ всю созданную ихъ трудомъ цѣнность, то онъ самъ остался бы безъ прибыли. И его хозяйственный расчетъ требуетъ опустить до возможно низкаго уровня заработную плату рабочимъ, для того чтобы поднять возможно болѣе высоко свою прибыль.

Нанимаясь къ предпринимателю, рабочій вмѣстѣ съ силой своихъ рукъ продаетъ ему часть своей личности, свое здоровье, свою свободу, часть своей жизни. И въ концѣ концовъ онъ получаетъ въ видѣ заработной платы лишь меньшую часть цѣнности, созданной его трудомъ. Но все-же рабочій счастливъ, когда ему удастся продать свою рабочую силу, удастся найти нанимателя. Единственный источникъ жизни рабочаго—заработная плата. Исканетъ этотъ источникъ,—и рабочему нечѣмъ жить, несмотря на его силу, ловкость и готовность трудиться.

Эта невозможность самостоятельнаго труда для рабочаго и обезпечиваетъ предпринимателямъ постоянство ихъ прибыли, создаваемой за счетъ пониженія заработной платы.

Всѣ матеріальныя условія жизни рабочихъ зависятъ отъ высоты получаемой ими заработной платы. Отъ колебаній въ высотѣ заработной платы зависитъ каждое увеличеніе или уменьшеніе бѣдности среди рабочихъ. И всѣ внѣшнія событія—измѣненія въ способахъ производства, развитіе техники, политическіе перевороты и т. д.—всѣ внѣшнія событія отзываются на благосостояніи рабочихъ лишь постольку, поскольку они

вліяють на высоту заработной платы, повышая или понижая ее уровень.

Вотъ почему очень важно изслѣдовать законы, которые управляютъ высотой заработной платы; очень важно отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, какъ образуется заработная плата, какъ повышается и понижается она, подъ вліяніемъ какихъ силъ измѣнялась она до сихъ поръ, и отъ какихъ силъ зависятъ дальнѣйшія измѣненія ее уровня.

II.

Съ внѣшней стороны явленіе найма рабочаго предпринимателемъ очень похоже на сдѣлку купли—продажи. Рабочій является здѣсь въ роли продавца, капиталистъ—въ роли покупателя; предметомъ сдѣлки является здѣсь рабочая сила, которая соответствуетъ товару, продаваемому одной стороною и покупаемому другой въ сдѣлкѣ купли-продажи; а заработная плата оказывается какъ-бы рыночной цѣной этого товара.

При такомъ пониманіи явленія найма, можно объяснить безъ большого труда всѣ законы измѣненія заработной платы. Если рабочій рынокъ только частный видъ обыкновеннаго товарнаго рынка, то, понятно, на рабочемъ и на товарномъ рынкахъ дѣйствуютъ однѣ и тѣ же силы, и высотой заработной платы управляютъ тѣ же самые законы, которые опредѣляютъ высоту товарныхъ цѣнъ. Достаточно, слѣдовательно, изучить, какъ образуются товарныя цѣны на обыкновенномъ товарномъ рынкѣ,—и выведенные законы безъ значительныхъ измѣненій и оговорокъ могутъ быть приложены къ объясненію явленій заработной платы.

Такъ смотрѣло на вопросъ о заработной платѣ то теченіе

въ буржуазной наукѣ о народномъ хозяйствѣ, которое еще не такъ давно было безспорно господствующимъ. Особыхъ законовъ заработной платы для этого теченія науки не существовало. И если писатели этого направленія останавливались иной разъ на явленіяхъ заработной платы, то только для того, чтобы доказать, что эти явленія не требуютъ особаго изученія и достаточно освѣщаются общими законами капиталистическаго рынка.

Такое отношеніе къ вопросу о заработной платѣ сложилось у ученыхъ вполне естественно. Наука о народномъ хозяйствѣ создалась въ послѣдней четверти XVIII вѣка, въ то время какъ расцвѣтъ капиталистическаго производства, быстрое развитіе техники, растущее раздѣленіе труда, расширеніе обмѣна и, главнымъ образомъ, небывало быстрый ростъ народнаго богатства — заставили ученыхъ обратиться къ изслѣдованію явленій народнаго хозяйства. Рабочіе, раздавленные мучительно тяжелымъ переходомъ отъ полу-свободнаго ремесленнаго труда къ работѣ на фабрикѣ, въ то время молчали. Рабочаго движенія еще не было, а, слѣдовательно, не существовало и рабочаго вопроса. И потому ученые, занимавшіеся вопросами народнаго хозяйства, просто проплы мимо вопроса о заработной платѣ, не замѣтивъ этого вопроса. Они ограничились краткимъ указаніемъ на то, что заработная плата опредѣляется, молъ, тѣми же законами, какъ и цѣны всѣхъ вообще товаровъ.

Основнымъ же закономъ, опредѣляющимъ цѣны товаровъ, ученые считали „Законъ спроса-предложенія“. Въ краткихъ словахъ законъ этотъ сводится къ слѣдующему:

„Цѣна товара опредѣляется соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ его на рынкѣ; если спросъ превышаетъ предложеніе, то цѣна повышается; если предложеніе оказывается

выше спроса, то цѣна падаетъ; и въ результатѣ колебаній товарныхъ цѣнъ вверхъ и внизъ—на каждый товаръ устанавливается такая цѣна, при которой спросъ и предложеніе его на рынкѣ уравниваются“.

Нетрудно прослѣдить, какимъ образомъ проявляетъ на рынкѣ свое дѣйствіе законъ спроса-предложенія. Цѣну на каждый товаръ назначаетъ на рынкѣ купецъ, и, понятно, что онъ назначаетъ всегда такую цѣну, какая ему всего выгоднѣе. При бойкомъ спросѣ купецъ подымаетъ цѣну, такъ какъ ему выгодно распродать свой товаръ по возможно высокой цѣнѣ. При слабомъ спросѣ, опасаясь, какъ бы товаръ не остался у него нераспроданнымъ, купецъ опускаетъ цѣну, чтобы выручить хоть что-нибудь за остатки. Это такъ часто происходитъ на глазахъ у всѣхъ на каждомъ товарномъ рынкѣ, что никому не придетъ въ голову отрицать дѣйствительность „закона спроса-предложенія“ въ примѣненіи къ товарнымъ цѣнамъ.

Но бѣда въ томъ, что буржуазные ученые безъ всякихъ оговорокъ примѣнили этотъ законъ къ объясненію явленій заработной платы, не подумавъ о томъ, что, быть можетъ, эти явленія сильно отличаются отъ явленій товарнаго рынка. И рѣшивъ, что заработная плата опредѣляется закономъ спроса-предложенія, многіе ученые продолжали отстаивать этотъ взглядъ и тогда, когда первые шаги рабочаго движенія уже съ полной несомнѣнностью доказали, что высота заработной платы опредѣляется другими силами, которыя дѣйствуютъ только на рабочемъ рынкѣ.

Рабочіе, недовольные своимъ положеніемъ, требовали повышения заработной платы. Видя тщетность ничѣмъ не поддержанныхъ требованій, рабочіе начинали бороться за лучшія условія жизни. То здѣсь, то тамъ вспыхивали забастовки. Обнаруживались и первыя, пока еще неувѣренныя, попытки объ-

единенія рабочихъ... Это заставляло нѣкоторыхъ ученыхъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, придумывать доказательства противъ начинающагося рабочаго движенія: нужно было доказать, что это движеніе безсмысленно и заранѣе осуждено на неудачу. И здѣсь сведеніе всѣхъ явленій заработной платы къ закону спроса-предложенія оказалось очень кстати.

„Законъ спроса-предложенія царить во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной жизни. проявляясь повсюду съ необходимостью естественнаго закона природы. И справедливой можетъ считаться лишь та цѣна, которая устанавливается въ силу этого закона. Всякая попытка ограничить или измѣнить дѣйствіе закона спроса-предложенія приносить обществу зло, такъ какъ нарушаетъ правильное теченіе его жизни. Но никогда не можетъ такая попытка значительно или на продолжительное время измѣнить цѣну товара. И какъ справедливо это относительно цѣны любого товара, такъ же справедливо это и относительно цѣны рабочей силы, относительно заработной платы“.

Такъ, или приблизительно такъ, рассуждали буржуазные ученые. И они совѣтовали рабочимъ, стремящимся къ повышенію заработной платы, бросить нелѣпыя разорительныя забастовки и пытаться вмѣсто того сознательно воздѣйствовать на соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ рабочей силы на рынкѣ. Рабочіе, правда, не могутъ увеличить спросъ на свою рабочую силу. Но, вѣдь, отъ нихъ зависитъ сократить предложеніе рабочихъ рукъ: для этого они должны только попозже вступать въ бракъ, плодить поменьше дѣтей, ограничивать ростъ своего семейства. И рабочимъ предлагали отказаться отъ семейной жизни, какъ отъ недоступной имъ роскоши. Рабочимъ предлагали замѣнить семью воздержаніемъ и развратомъ. По закону спроса-предложенія выходило, что это—

единственное вѣрное средство повысить уровень заработной платы...

Но рабочее движеніе развивалось. И во вторую половину XIX вѣка оно достигло такой силы, что отрицать существованіе рабочаго вопроса стало невозможно. И большинство ученыхъ измѣнило теперь свой взглядъ на заработную плату. Правда, они по старому рассматриваютъ явленія найма какъ частный случай купли-продажи, заработную плату—какъ частный случай товарной цѣны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они признаютъ рабочую силу за товаръ особаго рода. Особенность этого товара въ томъ, что онъ неразрывно связанъ съ личностью продавца-рабочаго. Рабочій, не имѣя никакихъ средствъ для жизни, лишенъ возможности выждать наиболѣе выгодный моментъ для продажи своей рабочей силы, и оказывается, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ нанимателя. Этимъ нарушается равновѣсіе между сторонами, вступающими между собой въ сдѣлку найма. Для возстановленія этого равновѣсія и служатъ съ одной стороны — рабочіе союзы, съ другой — рабочее законодательство. Рабочіе союзы оказываютъ, слѣдовательно, вліяніе на уровень заработной платы. Но такое вліяніе оказываютъ они не устройствомъ забастовокъ, а широкимъ развитіемъ взаимопомощи, тѣмъ, что они помогаютъ каждому безработному выждать выгоднѣйшій моментъ для продажи своей рабочей силы. Въ широкомъ развитіи взаимопомощи среди рабочихъ, а не въ руководствѣ стачками буржуазные ученые и видѣли главную задачу рабочихъ союзовъ.

Но для насъ не важно, какія задачи указывали рабочему движенію тѣ или другіе ученые. Важно для насъ опредѣлить, насколько вообще правильна изложенная теорія заработной платы, насколько соответствуетъ она дѣйствительности.

Многія явленія заработной платы, повидимому, вполне под-

тверждаютъ законъ спроса-предложенія. Извѣстно, напр., какъ падаетъ заработная плата во время безработицы, когда предложеніе рабочей силы значительно превышаетъ спросъ на нее. Извѣстно также, какъ падаетъ въ городахъ заработная плата подъ вліяніемъ конкуренціи голодающихъ крестьянъ, бѣгущихъ изъ деревень въ города въ неурожайные годы. Съ другой стороны, не менѣе извѣстны случаи, когда недостатокъ рабочихъ рукъ или увеличенный спросъ на нихъ приводятъ къ повышенію заработной платы. Такъ создается высокая оплата труда обученныхъ рабочихъ-спеціалистовъ и вообще рабочихъ, которыми капиталисты почему-либо особенно дорожатъ. Такъ создается и общее повышеніе платы всѣхъ разрядовъ рабочихъ въ быстрорастущихъ городахъ, гдѣ развитіе промышленности обгоняетъ приростъ населенія. Къ этому же роду явленій принадлежатъ и наблюдаемая нерѣдко сезонныя колебанія въ высотѣ заработной платы у тѣхъ разрядовъ рабочихъ, спросъ на которыхъ колеблется въ зависимости отъ времени года (напр., у строительныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ колебанія въ высотѣ заработной платы соотвѣтствуютъ требованіямъ закона спроса-предложенія. Но рядомъ съ этимъ можно привести множество такихъ явленій заработной платы, которыя очевидно противорѣчатъ этому закону.

Въ современномъ обществѣ ни на одинъ день не прекращается безработица: число безработныхъ то сокращается, то снова увеличивается, но никогда не бываетъ, чтобы работу нашли всѣ желающіе трудиться. Предложеніе рабочихъ рукъ постоянно оказывается выше, чѣмъ спросъ на нихъ. По закону спроса-предложенія, это должно было бы привести къ непрерывному паденію заработной платы все ниже и ниже. А между тѣмъ, съ теченіемъ лѣтъ, заработная плата не только не падаетъ, но замѣтно повышается.

Извѣстно, что нигдѣ безработица не достигаетъ такихъ чудовищныхъ размѣровъ, какъ въ большихъ городахъ. Здѣсь ютится всего больше безпрютной нищеты, здѣсь рабочему всего труднѣе найти себѣ мѣсто, и все же именно въ большихъ городахъ, гдѣ всего значительнѣе перевѣсъ предложенія рабочихъ рукъ надъ спросомъ на нихъ, заработная плата во всѣхъ отрасляхъ производства достигаетъ наибольшей высоты*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе сохранили еще связь съ землею, и либо возвращаются въ деревню каждое лѣто на время напряженныхъ земледѣльческихъ работъ, либо поки-

*) О томъ, насколько въ большихъ городахъ заработная плата выше, чѣмъ въ малонаселенныхъ мѣстечкахъ, можно судить по слѣдующей таблицѣ, гдѣ представлена средняя высота часовой платы (по тарифнымъ договорамъ) для различныхъ отраслей труда въ разныхъ городахъ Германіи.

	Города и мѣстечки по числу жителей.						
	до 10 тыс.	10—50 тыс.	50—100 тыс.	100—200 тыс.	200—400 тыс.	свыше 400 тыс.	Берлинъ
	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.
Строительные рабочіе	39	40	47	50	53	65	71
Кровельщики	32	41	48	50	53	60	70
Живописцы	37	38	41	44	45	51	—
Штукатуры	—	50	56	56	54	59	82
Стекольщики	—	35	36	35	44	45	57
Рабочіе по дереву	—	45	34	42	40	39	—
Гончары	45	39	48	52	55	54	90
Мостовщики	53	54	60	56	56	57	75
Каменотесы	46	55	57	61	55	64	67
Рабочіе по металлу	—	40	45	47	44	50	60
Рабочіе пивоварен произв.	28	40	42	47	45	48	54

даютъ городъ, когда ужъ слишкомъ трудно становится найти тамъ работу. Такая связь съ землей, давая рабочимъ возможность перетерпѣть кое-какъ мѣсяцъ-другой безработицы, казалось-бы, по закону спроса-предложенія, должна бы способствовать повышенію уровня заработной платы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, оказывается обратное: нигдѣ заработная плата не стоитъ такъ низко, какъ тамъ, гдѣ рабочіе сохранили еще связь съ землей.

Число примѣровъ того, какъ часто дѣйствительность противорѣчитъ закону спроса-предложенія, можно было бы увеличить во много разъ. Но и безъ этихъ примѣровъ нетрудно убѣдиться, что законъ спроса-предложенія въ примѣненіи къ заработной платѣ не можетъ имѣть такого рѣшающаго значенія, какъ въ примѣненіи къ товарнымъ цѣнамъ.

На товарномъ рынкѣ законъ спроса-предложенія осуществляется потому, что продавцы ради собственной выгоды поднимаютъ цѣны на товаръ при недостаточномъ предложеніи его и опускаютъ цѣну при недостаточномъ спросѣ. Выгода продавца требуетъ, чтобы онъ назначилъ на свой товаръ такую цѣну, чтобы распродать въ обрѣзъ все свои запасы. Но на рабочемъ рынкѣ не рабочій, продающій свою рабочую силу, назначаетъ на нее цѣну, а предприниматель, нанимающій рабочаго. И здѣсь колебанія въ высотѣ заработной платы почти не вліяютъ на количество рабочей силы, продаваемой одною стороною и покупаемой другою. Пониженіе платы не заставитъ предпринимателей нанять лишнихъ рабочихъ. А повышеніе платы, если и можетъ повлечь за собой сокращеніе числа рабочихъ, то не сразу, а лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, когда капиталистъ успѣетъ пріобрѣсти и установить машины, замѣняющія силой своихъ стальныхъ рычаговъ трудъ человѣческихъ

рукъ. Еще слабѣе вліяютъ колебанія заработной платы на предложеніе труда.

Когда-то, правда, нѣкоторые ученые утверждали, что при недостаточномъ предложеніи труда повышение заработной платы, улучшая экономическое положеніе рабочихъ, вызываетъ учащеніе браковъ и дѣторожденій, уменьшаетъ смертность, увеличиваетъ приростъ населенія и такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, приводитъ къ увеличенію предложенія труда. Въ случаѣ же слишкомъ большого предложенія труда пониженіе платы, по мнѣнію этихъ ученыхъ, наоборотъ, сокращаетъ число браковъ, увеличиваетъ смертность, уменьшаетъ приростъ населенія и такимъ путемъ вызываетъ сокращеніе предложенія труда. Но лишь при большой напвности можно повѣрить, чтобы спросъ и предложеніе рабочей силы могли уравниваться на рабочемъ рынкѣ столь сложнымъ и длиннымъ путемъ. Вѣдь, по этой теоріи выходитъ такъ, что при неравенствѣ спроса и предложенія труда заработная плата мѣняется настолько, чтобы черезъ 20—25 лѣтъ-въ результатъ измѣненія числа браковъ, дѣторожденій и смертей—предложеніе труда сравнялось съ имѣющимся на рынкѣ спросомъ на рабочія руки!

Но если бы даже законъ спроса-предложенія осуществлялся на рабочемъ рынкѣ подобнымъ путемъ, все же, очевидно, существуетъ глубокое различіе между рабочимъ и обыкновеннымъ товарнымъ рынкомъ. Какъ доказываютъ приведенные выше примѣры, это различіе настолько глубоко, что невозможно объяснить всѣ явленія заработной платы закономъ спроса-предложенія, приложимымъ лишь къ явленіямъ товарнаго рынка.

III.

Теорія спроса-предложенія, которой буржуазные ученые